

**ЭЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
материалы постоянно действующего семинара**

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЭЛИТЫ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Резаков Равиль Гарифович, доктор педагогических наук, профессор

Московский городской педагогический университет
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4
E-mail: rarezakov@yandex.ru

Тема политическая культура всегда является одной из актуальнейших в отечественной общественной науке. Чаще всего эта тема связывается с поведением правящих элит и их лидеров, и в гражданских отношениях с обществом. Элиты пытаются приспособить под себя существующие политические традиции, сделать их орудием своего могущества. Политические элиты разных стран ведут себя в соответствии с устоявшимися у них традициями. В этой связи рассмотрение их культурных основ, позволяет более четко поставить им диагноз их общего профессионального качества и сформулировать рекомендации по преодолению существующих недостатков.

Ключевые слова: политика, элита, политическая культура, культурные ценности, борьба, власть

MODERN RUSSIAN ELITE IN THE CONTEXT OF POLITICAL CULTURE

Rezakov Ravil G., D.Sc. (Pedagogical), Professor

Moscow city pedagogical university
4 2nd Selskokhozyaystvenny Ave., Moscow, 129226, Russian Federation
E-mail: rarezakov@yandex.ru

The «political culture» is one of the most actual subject in domestic social science. Most often this subject connects with behavior of ruling elite and their leaders, and in the civil relations with society. Elite tries to adapt for themselves the existing political traditions, to use them as a tool of the power. Political elite of different countries behaves according to the native traditions. In this context the consideration of their cultural bases allows to make more accurately diagnosis of their general professional quality and to formulate recommendations about overcoming of the existing shortcomings.

Keywords: policy, elite, political culture, cultural values, fight, power

Проблема взаимоотношения политики и культуры всегда была в зоне пристального внимания отечественной общественной науки. Если западную политическую науку в большей степени интересуют политические технологии, то российская политическая мысль всегда отличалась внимательным отношением к культурной составляющей политики. В этом мы можем усмотреть зависимость самой политической практики от норм политических технологий и политической культуры. В идеале, элиты должны быть в равной мере заинтересованы в гармонизации этих норм. Но на практике чаще выходит склонность к одной из них [16].

Проведенный анализ современной российской научной литературы указывает на то, что и в эпоху глобализации политическая культура не утрачивает своих национальных особенностей и продолжает оказывать существенное влияние на общественное и элитарное политическое сознание. Каждому государству присуща своя нигде и никогда больше неповторимая политическая культура, которая оказывает решающее воздействие на оценку и внедрение идеологий и институтов власти, предавая им свой неповторимый колорит и расставляя необходимые обществу и государству акценты [17].

Политическая культура элиты власти как в зеркале отражается в проводимой ею на практике культурной политике. При этом власть проводит культурную политику так, как сама понимает сущность культуры и применяет к ней свои собственные культурные ценности и нормы. Иными словами, – внутренняя культура субъектов элит непосредственным образом отражается в проводимой ими культурной политике. Отражается не совсем ясно и четко (поскольку на это оказывает влияние еще идеология, экономический уровень развития, геополитика и т.д.), но все-таки отражение свое там находит. При этом, чем больше обнаруживается дистанция между замыслом (идеями) и реализацией (практикой), тем более проблемно выглядят и сами культурные основания правящей элиты.

Одним из первых кто затронул тему политической культуры, был выдающийся русский философ XX в. Н.А. Бердяев. В своих работах на политическую тему он попытался дать философское обоснование принципам развития политической культуры. В таких своих сочинениях, как «Философия неравенства» и «Истоки и смысл русского коммунизма», Николай Александрович попытался проанализировать сложившиеся в первой четверти XX в. политические режимы, выявить сущность феномена политического лидерства, установить особенности политической культуры. Помимо этого Н.А. Бердяев фактически является ведущим разработчиком политической и культурологической идеологии *либерального аристократизма*. Эта сторона творчества великого русского мыслителя (а в XX столетии ему действительно нет равных в русской философии) все еще остается вне поля зрения российских политологов и политиков. [17]. Заложенные им традиции продолжают развиваться и в наше время. Как в наше время продолжают развиваться заложенные Н.А. Бердяевым традиции политической элитологии? Ответ на этот вопрос мы получим, рассмотрим существующие в наше время традиции политической культуры.

По мнению проф. А.И. Соловьева, «культурные клетки многих политических организаций срастаются с ценностями глобализации, но так происходит не всегда. По этой причине одни государства «молчаливо соглашаются» на экспансию глобализации, а другие нет. В любом случае в переходных обществах рациональность никогда не доминирует полностью, а сопротивление архаики, которую невозможно органически встроить в постмодернистские проекты, порождает как инерцию и снижение темпов развития, так и риск выдвижения на первый план традиционалистских перспектив» [10, с. 42].

Столкновение рационального и архаического в сознании российских политических элит приводит к тому, что возникают всевозможного рода идеологические «химеры», эффективные по форме, но не жизнеспособные по своему содержанию. Это дает основания для западных оппонентов утверждать, что российские реформы не соответствуют западным стандартам. Постмодернизм с его законами и правилами начинает проникать и в область политической культуры, проявляя себя как в области политической мифологии, так и в области политической символики, морали и образования. При этом уже невозможно бывает определить, где и что выступает в роли детерминант – традиционное или инновационное? Постмодернизм скрадывает все цвета и создает свою собственную палитру. Культурные ценности начинают подвергаться переоценке, вследствие этого и возникает конфликт между традиционным и инновационным. Конфликт, который политикам (элите) и обществу приходится решать самостоятельно и решать ежедневно.

В отечественной теории политической культуры большое внимание также уделяется и вопросу диагностики культурных ценностей политической элиты в целом и конкретно правящей элитной группы в частности. Чаще всего исследователями фиксируется политическая мода и ее текущие изменения. При этом немаловажную роль в этой диагностике играют СМИ, всегда поставляющие политической науке важную информацию о состоянии и характере «политической моды».

Российская политическая мода напрямую зависит от «вкуса и цвета» первого лица (лидера). Именно он у высших чиновников и их окружения является главным законодателем моды. Историки политики отмечают, что подражание лидеру у советской элиты было развито настолько, что многих (особенно региональных) партаппаратчиков можно было назвать «ксероксами хозяина Кремля». Так, при Л.И. Брежнев среди высшей номенклатуры модным было «сердечное лобзание» во время приветствия друг друга. При Ю.В. Андропове в моду вошла борьба с нарушителями трудовой дисциплины. При М.С. Горбачеве модным стало подражать ему в лексике (совершать как бы невзначай те же самые языковые ошибки). При Б.Н. Ельцине в моду вошел спорт и в частности большой теннис. При В.В. Путине чиновники повально увлеклись горными лыжами и борьбой, поскольку эти виды спорта являются у него любимыми [5, 8, 19].

По мнению известного немецкого политолога А. Рарома, в 2000-е гг. Россия нашла свой традиционный путь развития «где-то между демократией и авторитаризмом. В России личность играет гораздо более значительную роль, чем на Западе. Здесь один единственный политик-лидер может перевернуть всю страну... Российская ментальность настоящего времени, после крушения империи и идеологии 1990-х – это вера в одного человека, вера в порядок, вера в то, что тебе сверху скажут, куда надо идти и что делать. Это настолько превалирует над другими чувствами и настроениями, что политики и политтехнологи, играя на этом, очень быстро добиваются успеха» [24, с. 4].

Культура политических элит в России – это, прежде всего, бюрократическая культура, которая основана на произвольной трактовке закона или иных правил политической игры (когда это необходимо для чиновничества, то к закону относятся формально и даже пренебрежительно, когда бюрократии что-то не нужно, то выстраиваются самые настоящие заборы из всевозможного рода препонов) [6, с. 7].

В основе этой культуры положены эгоистические основания персонального состава правящей элиты. По мнению эксперта, «сегодня эгоизм правящей элиты дополнительно подпитывается образовавшейся в стране духовной атмосферой, которая пронизана агрессивным стремлением экономически опаздывающих групп любыми способами добиться материального благосостояния» [25, с. 66]. Не приходится после всего этого удивляться, что большинство россиян весьма негативно относятся к бюрократии и чиновничеству, видя в них главный источник всех социально-политических провалов последнего времени. Поэтому отдельные негативные черты бюрократии автоматически переносятся и на субъектов политических элит. При этом не редки случаи, когда негативизм общественного мнения переходит на страницы изданий по общественным наукам.

В «лихие девяностые» те излишества, которыми пользовалась власть в своих частных интересах, формировались за счет отказа от системного финансирования всей социальной политики, а также ограничения финансирования культуры, науки, образования. Созданная демократическая мифология воспевала тезис о социальном и правовом государстве, живущем исключительно по нормам российской Конституции. В стране фактически произошел раскол политической культуры, усилилось обособление верхов и отчуждение их интересов от интересов самого общества [25, с. 66]. Сработало правило сформулированное еще Р. Буденом, согласно которому: если «элита располагает излишком ресурсов», то она «склонна растратывать его на потребление, а не на инвестирование» [4, с. 99], естественно, не в государственных, а в собственных интересах. Именно преобладание частных (корпоративных) интересов над общественными во многом и породило самое негативное явление политической практики, как коррупцию.

Анализируя культурные особенности революций начала XX в., Н.А. Бердяев писал, что им свойственно упрощать или даже примитивизировать некоторые политические ценности. И в наше время политическая культура подчас специально упрощается и сводится к набору неких минимумов, соблюдение которых является обязательным для политических деятелей. Становится нормой, когда в основу этих «критериев» кладутся вкусы сотрудников фейсконтроля, ведь «политическая тусовка» все чаще приобретает характер закрытого «ночного клуба», в который пускают лишь знаменитостей, набравших определенный балл на рейтинге популярности.

Во времена Н.А. Бердяева были весьма популярны политические мифологии, конструирующие свои политические картины мира (чаще всего носящий ненаучный, а порой и откровенно антинаучный характер). Сегодня мы тоже обеспокоены засильем мифологических схем и видим главную задачу науки в предохранении политического сознания от избыточного давления на него со стороны мифологии политических идеологий [11, 26] и в контроле над поведением правящих элит [1]. Считается, что именно политическая наука способна поставить серьезные рациональные преграды в деле манипуляции элитами общественного сознания и предотвращения информационных войн [7, 18]. Именно информационные войны все чаще рассматриваются в качестве основных средств в политической борьбе за власть.

Параметры современной российской политической элиты (описанные в работах ведущих отечественных элитологов) [20, 23] характеризуют её как элиту закрытого (непрозрачного) типа, что само по себе является признаком авторитарного политического режима. Но эта закрытость накладывает свой отпечаток и на характер её политической культуры. Непрозрачными становятся и многие виды ее профессиональной деятельности, в частности, доходы и расходы. Аналитики отмечают, что «непрозрачность государственных расходов – серьезная проблема. Хотелось бы, чтобы многие секретные статьи российского бюджета стали открытыми для общества. Это позволило бы эффективнее бороться с коррупцией... Наш государственный аппарат и в стране, и за рубежом имеет репутацию коррумпированного. Это не значит, что все чиновники воруют. Но репутация не возникает из ничего» [9, с. 12].

Проблема репутации политической элиты является тоже весьма существенным элементом ее политической культуры. В зависимости от того, как субъекты элиты пекутся о своей репутации (как они ее создают, поддерживают, охраняют и маскируют) можно судить и об общем характере культуры самой власти. Сама элита привыкла измерять свою репутацию рейтингом, которые им постоянно устраивают специальные социологические службы и независимые СМИ. Но все эти рейтинги и «индексы цитирования» дают лишь количественное измерение (они часто фиксируют уровень активности и популярности субъекта власти) [13]. Качественные показатели можно извлечь только из анализа духовных характеристик его личности. Вот почему столь важно исследование психологии, уровня образования (IQ) и культуры языка субъекта элит, ибо эти параметры выводят нас непосредственно на сам первоисточник – «Я» политика, и не имеют дела с условными переменными (доверие к рейтингу весьма сомнительно, а индекс цитирования может тоже носить заказной характер) [15].

В последнее время особое внимание стали уделять и вопросам морального поведения высших должностных лиц. Это связано с двумя причинами: 1) общим повышением культурного уровня населения, требующего честного поведения власти и 2) распространением в научной среде идей делиберативной (от лат. *deliberatio* – обсуждение) демократии (Ю. Хабермас). В российской политической культуре ориентиры на мораль всегда были приоритетными. Эта традиция пришла к нам еще из Византии, через философское наследие Платона [21; 22]. Именно платонизм в отличие от макиавеллизма, всегда настаивал на моральной оценке политики и политических лидеров. И именно в наше время призывы возобновить моральную оценку власти стали звучать все более настойчиво в связи с развитием института гражданского общества.

Мы согласны с мнением профессора А.И. Соловьева, что политико-культурные свойства правящей элиты представляют собой «настоящий космос субъективности»: «В нем представлена широчайшая гамма ценностей, норм, стереотипов, предрассудков и традиций, связанных с отправлением власти. Причем политическая культура (в широком смысле) нынешней правящей элиты включает в себя и современные способы государственного управления (определенные, к примеру, противоречиями становления политического рынка), и традиции советского периода, и опыт более ранних этапов российской истории, когда даже высшие слои были не властителями общества, а лишь «холопами ивашками» царствующей особы» [25, с. 66]. Этот «космос субъективности» может жить по своим внутренним законам, мало обращая внимание на законы «большого космоса». Именно из-за этого в политике и происходят многие негативные тенденции, осуждаемые общечеловеческими нормами морали. Вот почему столь важно своевременное изучение этого пространства политического бытия, своевременная его диагностика и своевременное предупреждение развития его деструктивных тенденций [16].

Вторжение в российскую действительность постмодернистических ценностей вызвало весьма серьезное сопротивление среди представителей политического традиционализма. В западной политической науке принято считать, что внутри каждого конкретного общества ценности постмодерна наибольшее распространение получают среди слоев, которые сильнее других ощущают уверенность в будущем: наиболее состоятельные и имеющие наилучшее образование будут скорее всего держаться целого диапазона ценностей, характерных для ситуации [экзистенциальной] безопасности, включая ценности «постматериализма»; слои, чье положение наименее надежно, будут делать упор на приоритетах выживания [12, с. 18–19]. Среди российской политической элиты западные либеральные ценности все больше подвергаются переосмыслению и откровенной критике, начиная с 2000-х гг. В 2010-е гг. мы видим попытку создания уже своих собственных политических ценностей, лежащих вне рамок западного либерального тренда [14].

Разумеется, Н.А. Бердяев не мог предвидеть всех этих нюансов в развитии отечественной политической культуры. Но сделанные им наброски звучат весьма убедительно и современно и в наше время. Опять все тот же спор между либеральной и авторитарной, патриархальной и модернизационной моделями развития, борьба за умы и влияния. И в этом споре голос великого русского философа звучит с каждым годом все убедительней.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография / Г. К. Ашин. – М. : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М., 1990.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии / Н. А. Бердяев // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. – Л., 1991. – С. 7–242.
4. Будон Р. Место беспорядка / Р. Будон. – М., 1998.
5. Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... / Ф. М. Бурлацкий. – М., 1990.
6. Вишневский Б. Была бы воля / Б. Вишневский // Новая газета. Понедельник. – 2008. – № 28 (1346). – С. 7.
7. Волковский Н. А. История информационных войн: в 2-х ч. / Н. А. Волковский. – СПб., 2003. – Ч. 1.
8. Восленский М. С. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза / М. С. Восленский. – М., 1991.
9. Гайдар Е. Власть расслабилась / Е. Гайдар // Аргументы недели. – 2008. – № 24 (110). – С. 12.
10. Глобализация. Модернизация. Россия. Круглый стол // Полис. – 2003. – № 2.
11. Голубев А. В. Мифологическое сознание в политической истории XX века / А. В. Голубев // Человек и его время. – М., 1991.
12. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества / Р. Инглхарт // Полис. – 1997. – № 4. – С. 18–19.
13. Карабущенко П. Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах // П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 4 (37). – С. 215–224.

14. Карабущенко П. Л. Политическая герменевтика: монография / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Изд. ИП «Сорокин Р.В.», 2012. – 258 с.
15. Карабущенко П. Л. Проблема эффективности власти современной российской политико-административной элиты / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (38). – С. 170–183.
16. Карабущенко П. Л. Триады политического сознания: массы – элиты – лидеры : монография / П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский ун-т», 2004. – 316 с.
17. Карабущенко П. Л. Элитология Н.А. Бердяева в свете элитологических воззрений Х. Ортеги-и-Гассета / П. Л. Карабущенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2008. – № 4 (45). – С. 163–170.
18. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М., 2002.
19. Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката / А. Коржаков. – М., 1997.
20. Крыштановская О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М., 2005.
21. Подвойский Л. Я. Платонизм в русской культуре: очерки русской философской мысли : монография / Л. Я. Подвойский. – Астрахань : Изд. ИП Сорокин Р.В., 2012. – 144 с.
22. Подвойский Л. Я. Платоновская русская философская культура : монография / Л. Я. Подвойский. – Астрахань, 2011. – 212 с.
23. Понеделков А. В. Элита (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры) / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д., 1995.
24. Раром А. «Третий срок? Маловероятно!» / А. Раром // Московский комсомолец. – 2007. – 28.11.–05.12. – С. 4.
25. Соловьев А. И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? / А. И. Соловьев // Полис. – 1999. – № 2.
26. Хевеши М. А. Социально-политические иллюзии, мифы и их воздействие на массы / М. А. Хевеши // Личность, культура, общество. – 2002. – Вып. 3–4 (13–14).

References

1. Ashin G.K. *Elitologiya: istoriya, teoriya, sovremennost*: monografiya. M.: MGIMO (U), 2010, 600 p.
2. Berdyaev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma*. M., 1990.
3. Berdyaev N.A. *Filosofiya neravenstva. Pisma k nedrugam po sotsialnoy filosofii. Russkoe zarubezhe: Iz istorii sotsialnoy i pravovoy mysli*. L., 1991, pp. 7–242.
4. Budon R. *Mesto besporyadka*. M., 1998.
5. Burlatskiy F.M. *Vozhdi i sovetniki: O Khrushcheve, Andropove i ne tolko o nikh...* M., 1990.
6. Vishnevskiy B. *Byla by volya. Novaya gazeta. Ponedelnik*. 2008, no. 28 (1346), p. 7.
7. Volkovskiy N.A. *Istoriya informatsionnykh voyn. V 2-kh ch.* SPb., 2003, vol. 1.
8. Voslenskiy M.S. *Nomenklatura: Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza*. M., 1991.
9. Gaydar Ye. *Vlast rasslabilas. Argumenty nedeli*. 2008, no. 24 (110), p. 12.
10. Globalizatsiya. *Modernizatsiya. Rossiya. Kruglyy stol. Polis*. 2003, no. 2.
11. Golubev A.V. *Mifologicheskoe soznanie v politicheskoy istorii XX veka. Chelovek i ego vremya*. M., 1991.
12. Ingkhardt R. *Postmodern: menyayushchiesya tsemnosti i izmenyayushchiesya obshchestva. Polis*. 1997, no. 4, pp. 18–19.
13. Karabushchenko P.L. *Reyting i antireyting elit: imitatsiya i falsifikatsiya elitnosti v elitakh. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2013, no. 4 (37), pp. 215–224.
14. Karabushchenko P.L. *Politicheskaya germenevtika*: monografiya. Astrakhan: Izd. IP «Sorokin R.V.», 2012, 258 p.
15. Karabushchenko P.L. *Problema effektivnosti vlasti sovremennoy rossiyskoy politiko-administrativnoy elity. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014, no. 1 (38), pp. 170–183.
16. Karabushchenko P.L. *Triady politicheskogo soznaniya: massy – elity – lidery: monografiya*. Astrakhan: Izd. dom «Astrakhanskiy un-t», 2004, 316 p.
17. Karabushchenko P.L. *Elitologiya N.A. Berdyaeva v svete elitologicheskikh vozzreniy Kh. Ortegi-i-Gasseta. Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2008, no. 4 (45), pp. 163–170.
18. Kara-Murza S. *Manipulyatsiya soznaniem*. M., 2002.
19. Korzhakov A. *Boris Yeltsin: ot rassveta do zakata*. M., 1997.
20. Kryshchanovskaya O. *Anatomiya rossiyskoy elity*. M., 2005.
21. Podvoyskiy L.Ya. *Platonizm v russkoy kulture: ocherki russkoy filosofskoy mysli: monografiya*. Astrakhan: Izdatel IP Sorokin R.V., 2012, 144 p.
22. Podvoyskiy L.Ya. *Platonosfera russkoy filosofskoy kulturey: monografiya*. Astrakhan. 2011, 212 p.
23. Ponedelkov A.V. *Elita (Politiko-administrativnaya elita: problemy metodologii, sotsitologii, kulturey)*. Rostov n/D., 1995.
24. Rarom A. «Третий срок? Маловероятно!». *Moskovskiy komsomolets*. 2007, 28.11–05.12, p. 4.
25. Solovev A.I. *Kultura vlasti rossiyskoy elity: iskushenie konstitutsionalizmom? Polis*. 1999, no. 2.
26. Kheveshi M.A. *Sotsialno-politicheskie illyuzii, mify i ikh vozdeystvie na massy. Lichnost, kultura, obshchestvo*. 2002, vol. 3–4 (13–14).